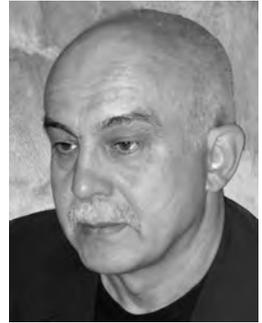

ВЛАДИМИР ФИЛИППОВ
Архитектор, скульптор

Родился в 1955 году в рабочем посёлке Голышманово Тюменской области. В 1977 году окончил Тюменский сельскохозяйственный институт по специальности «экономист-организатор». Работал в научно-исследовательских институтах и вычислительных центрах г. Тюмени. С 1980 года переехал в Ленинград, работал дворником, художником-оформителем в строительных организациях. С 1984 года руководитель творческих коллективов по созданию мемориальных комплексов воинам, погибшим во Второй мировой войне. В 1986 году с отличием окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухомовой. С 1986 года руководитель творческой скульптурной мастерской. С 2001 года генеральный директор архитектурно-художественной проектной организации АНО «Дарси». Специализация организации — проектирование зданий и сооружений, памятников, мемориалов и православных храмов. С 2004 года и по настоящее время консультант командующего войсками Ленинградского военного округа, руководитель творческого коллектива по созданию концепции Царскосельского мемориала павшим воинам в Санкт-Петербурге на Царскосельском Братском кладбище героев Первой мировой войны 1914–1918 гг.

«СЧИТАЮ ЭТОТ ПРОЕКТ ДЕЛОМ НАШЕЙ ЧЕСТИ...»

С Владимиром Филипповым беседует Ольга Никитина

— Из биографии ясно, что формирование Ваше как личности и как художника проходило в советские годы. Начинали Вы с создания военных памятников Второй мировой войны. И было политически правильно любить и возносить героев этой войны, а Первую мировую даже не вспоминать в контексте героической русской истории... Как и когда у Вас произошла переоценка истории, что этому послужило?

— Мне не пришлось переоценивать. Я бы сказал так, что у меня сразу формировалась правильное отношение к той войне, которую называют «забытой», т. е. к Первой мировой. Я много читал, информации, конечно, не всегда хватало, но её иной раз можно было получить даже из книг советских историков, негативно освещающих этот период. Им нельзя было обойти архивные документы, которые открывали истинные картины войны и свидетельствовали о подвиге русских солдат. Да мало ли что говорят официальные политики и историки, ведь есть же ещё и историческая правда, которую невозможно вычеркнуть из памяти человека, народа... Пожалуй, самым точным будет пример с религией. Вся страна считалась атеистической, храмов почти не было, но сохранялся уклад жизни, в котором интуитивно или же намеренно оставались наиболее важные церковные устои

и события, это же было куда сильнее, чем запреты и заявления представителей власти, что Бога нет.

Ещё студентом я подключился к мемориальной программе увековечения памяти павших воинов Второй мировой войны. Первый памятник мы поставили в башкирском селе: погибших или без вести пропавших было около трёхсот человек — почти четверть жителей села. И когда мы каждую фамилию прочитали и сохранили в камне, с этого времени в некоторой степени я стал военным художником. С 1983 года, по сути, это моя основная профессиональная работа. В отношении памяти воинов погибших за Россию для меня никогда различия не было, для меня военный подвиг свят. И когда мы возводили новый памятник или реставрировали обветшавший на братских могилах советских солдат и наблюдали заброшенные, осквернённые могилы времён Первой мировой, то это лишь усиливало желание воздать им должные военные почести. Конечно, в советское время такое было немыслимо. А вот когда я впервые увидел то поле, где было когда-то Братское кладбище героев в Царском Селе — заросший травой пустырь, зажатый современными захоронениями и стихийными огородами, с несколькими берёзками и скромным деревянным крестом, — я понял, что это время лично для меня настало. Вот здесь и сейчас должно быть сделано всё возможное, чтобы память о русских воинах, положивших жизнь за Родину, была восстановлена.

— *Когда это произошло?*

— В 2007 году ко мне как специалисту в области военного мемориального проектирования обратились православные жители Царского Села с просьбой помочь в восстановлении Царскосельского Братского кладбища героев Первой мировой войны. В рамках подготовки празднования 300-летия Царского Села устанавливались четыре памятника: Государыне Императрице Екатерине II, первому генерал-губернатору Царского Села, первому почётному гражданину города Якову Васильевичу Захаржевскому, именитой царскосельской жительнице, поэту Анне Ахматовой и героям Первой мировой войны. Этот последний памятник впрямую касался именно Царскосельского Братского кладбища, и было точно обозначено его место — у Казанского кладбища, где находились захоронения погибших в той войне, уничтоженные в начале 50-х годов. Кладбище представляло собой заросший травой пустырь, по которому проходила колея от машин горожан: так они сокращали путь к своим огородам.

Для участия в конкурсе мы создали команду, в которую вошли петербургские военные строители, архитекторы и художники, получили заказ на проектирование. Выполнили проект памятной стелы с аллеей и площадью для торжественных мероприятий и воздвигли семиметровую памятную стелу из гранита.

— *Почему именно семиметровый памятник? Ведь получается, что Вы сами себе создали проблему с финансированием, а также и другую: проект мог быть неисполненным*

— На общем собрании авторского коллектива было принято решение: если делать памятник, то достойный, не взирая на сумму финансирования строительства. В процессе проектирования мы приняли решение, что стела должна быть увенчана православным крестом: во-первых, памятник устанавливается на официальном воинском православном кладбище, во-вторых, на воинских братских погребениях Русской армии в Российской Империи главным памятником является православный крест.

А деньги? Эта проблема вставала перед нами на первом этапе, встанет и далее. Ну, так что ж? Должно же быть для нас что-то выше и святее денег — и это память о жизни, отданной за Родину...

— И он был установлен в 11 часов 11 ноября 2008 года...

— Время и день последнего выстрела артиллерийского орудия в этой Великой войне. 11 ноября — международный день памяти Первой мировой войны, в настоящее время стал международным Днём памяти жертв всех войн. Главы государств и обычные граждане в этот день склоняют головы перед могилами и монументами героям Первой мировой войны, как первой войны потрясшей своими жертвами всё человечество. В Европе 11 ноября как у нас 9 мая — великий праздник. В Российской Федерации эта дата была впервые отмечена на государственном уровне в 2008 году, в день 90-летия окончания Великой войны. Именно в этот день на Царскомсельском Братском кладбище был открыт наш гранитный памятник-крест. Но это лишь малая часть дела. Нам предстоит на государственном уровне признать, что это была для России Великая война, что память о ней была незаслуженно забыта прежде всеми нами самими, а в зарубежных государствах мы должны утвердить роль Русской армии в окончании войны и установлении мира. И необходимо создать достойный мемориал, чтобы там началась неусыпная молитва по всем павшим в Великой и других войнах. Нужно, чтобы ежегодно 11 сентября в 11 часов все мы отдавала дань памяти о славе и жертвах Российского государства во всех войнах.

Имена всех, кто лежит на Братском кладбище, надо восстановить и сохранить в памяти навечно! Там

Открытие памятника-креста на месте бывшего Братского кладбища Первой мировой войны (1914–1916) в Царском Селе (г. Пушкин). Автор проекта В. Н. Филиппов. 2008 г.

воины-герои, врачи, сёстры милосердия, жёны погибших офицеров, военачальники, участники войны и тыловые труженики — все в одном строю, как на последнем параде. Там могила известного военачальника, члена Государственного Совета, генерала Оскара Казимировича Гриппенберга, православного христианина и шведа по происхождению. Он по преклонному возрасту не мог участвовать в Великой войне, но, умирая, завещал похоронить его не в фамильном склепе, а на Братском кладбище рядом с павшими в бою офицерами и солдатами. Он считал огромной честью найти вечный покой рядом с героями.

По запискам о Собственном Его Императорского Величества Конвое можно представить геройскую гибель и похороны казачьего сотника Николая Ивановича Золотарёва, добровольно оставившего почётный пост в охране Государя и ушедшего на фронт. Его тело к кладбищу провожала Императорская Семья, гроб несли вдоль строя раненых воинов, а за гробом вели боевого коня...

А короткая и яркая жизнь Ивана Александровича Орлова, аристократа, лицеиста Царского Села и отчаянного командира отряда лётчиков-истребителей Великой войны, покорившего своими подвигами в небе Европы даже французских асов... Его научный труд о тактике воздушного боя стал учебным пособием для лётчиков Второй мировой войны. Он погиб вступив в неравный бой с несколькими вражескими истребителями. Узнав об этом, сошла с ума и покончила с собой его юная невеста...

Не все могли выдержать испытание войной...

— *Расскажите, пожалуйста, подробнее о проекте.*

— Когда мы приступили к проектированию креста-памятника, то естественно разработали и концепцию дальнейшего создания всего мемориального комплекса Братского кладбища. В процессе работы мы нашли официальные свидетельства о намерении Государыни Императрицы Александры Феодоровны установить на кладбище каменный храм-памятник. Для нас, в определённой степени военной структуры, это являлось неким указанием, которое мы не могли обойти.

В 1916 году Императорским Обществом Архитекторов-Художников был объявлен конкурс проектов церквей-памятников на воинских братских погребениях Великой войны. Первую премию получил проект архитектора С. Н. Антонова. С помощью сотрудников Царскосельского музея-заповедника мы нашли его эскизный проект в таком месте, которое впрямую не связано с архитектурой, — в музее Суворова. Эскиз представляет собой православный воинский храм, решённый в старорусском стиле из натурального камня с шатровыми куполами и пушками у главного входа. И мы решили, что справедливо будет не выдумывать самим проект храма, а восстановить историческую справедливость и во исполнение воли Царственных Мучеников возвести на Братском кладбище именно этот храм. Он станет центром будущего мемориала.

— *Но это будет не музей, а живой храм, в котором так же, как и когда-то в маленьком деревянном иконы Божией Матери «Утоли моя*

печали», главным должна стать молитва, не золотые купола и мрамор стен. Кто придёт в этот громадный храм молиться?

— Нам этот вопрос уже задавали. Дело в том, что Казанское кладбище — центр огромного воинского некрополя. Кроме Братского кладбища героев Первой мировой войны там находится участок исторического кладбища всех воинов гвардейских полков, которые в разное время стояли в Царском Селе. Там же создан мемориал павшим воинам Второй мировой войны. Ещё не найдены братские захоронения — от трёх до пяти тысяч — расстрелянных моряков Кронштадта. Они пока неизвестно лежат и ждут увековечения. Проект каменного храма создавался ещё и как воинская крипта со множеством склепов, туда планировали переносить останки выдающихся воинов с полей сражений Русской Армии. Участок рядом с братскими погребениями (см. план на цветной вклейке) мы предполагаем для создания открытых воинских захоронений. Ведь всё равно будут военные конфликты и, будут погибать воины, умирать ветераны войны. Вот сейчас возник вопрос о том, что в Польше есть захоронения наших воинов советско-польского конфликта 20-х годов XX века, за которыми никто не ухаживает, т. е. они брошены, поляки предлагают перезахоронить солдат в России. Где их хоронить? Вот на таких воинских мемориалах. Тогда и он будет не мёртвым каменным изваянием, а живой, не умирающий в веках памятью.

В то же время такой храм нужен Царскому Селу, как центру воинской славы Российского государства. Это, пожалуй, единственный в мире город с таким количеством сохранившихся воинских архитектурных ансамблей. Основой его является район София, практически полностью сохранившийся военный город, построенный по замыслу Государыни Императрицы Екатерины II в 1780 году как безуездный г. София. Со времени Императора Павла I до царствования Императора Николая II район София, став частью Царского Села сложился как район квартирования полков Русской гвардии. Он расположен непосредственно рядом с нашим мемориалом. И рядом с этим историческим военным городом растёт новый современный район для десятков тысяч офицеров и их семей. Они и станут основной массой прихожан храма, и будут сохранять православную воинскую память нашего Отечества. С такой военной историей, в таком городе должен быть не просто воинский храм, а храм-памятник славы всей Русской Армии, что и хотела создать святая Царица-Мученица.

— Прежде чем строить храм, надо бы найти каждую могилу, ведь свят сам прах, не камни. На Вашем проекте братское поле с памятниками, не получится ли так, что дорожки к ним будут проложены по могилам героев?

— Есть топографическая съёмка и геофизические исследования, и мы сейчас знаем точное расположение границ братского погребения. Проходы устроены вдоль этих границ. В нашем случае прах попирается не будет. Но определить, где кто лежит, увы, невозможно. Прах можно найти, но чей он? Крест над каждым прахом поставить? Такая концепция была до нас, но тогда территория кладбища была вся сохранена. Ко времени нашего про-

ектирования большая часть кладбища оказалась заставленной современными могилами. Из полутора тысяч воинов сейчас известны имена только семидесяти одного погребённого. Правильнее, на наш взгляд, больше уже не тревожить их прах, десятилетиями попираемый равнодушными гражданами, а пойти традиционным путём — всё пространство превратить в воинское братское поле, где по периметру поставить гранитные кресты воинам каждого полка, что и является ещё одной частью нашего проекта.

— Вы говорили о некоторых проектах, которые пока не отображены в общей концепции Царскосельского мемориала, но Вы придаёте им особое значение.

— Милость Богородицы в скорбные минуты спасала нашу Отчизну от врага. На Царскосельском Братском кладбище мы установим бронзовую рельефную икону Августовского явления Божией Матери воинам Русской армии в Первой мировой войне. Лик Божией Матери будет обращён к братскому погребению генералов, офицеров, солдат, военных священников и врачей. Там лежат и российские женщины, жёны военных и сёстры милосердия. У нас очень мало

памятников женщинам России, отдавшим своих мужей, детей и свои жизни для защиты Веры и Отечества. Для меня особо почитаема покровительница Русской Армии, шеф Кавалергардского полка и Глава Русского Красного Креста, Государыня Императрица Мария Феодоровна, супруга Государя Императора Александра III. Мы подготовили проект памятника этой замечательной женщине...

А тот проект, о котором Вы говорите, конечно же, памятник святой Царственной Мученице Государыне Императрице Александре Феодоровне. Представьте себе степень её нравственной высоты и христианского подвига: ежедневно она видит раны и увечья, ежедневно вместе со своими дочерьми она провожает в последний путь молодых солдат и офицеров. Такого примера от правительницы государства я не знаю

Эскизный проект памятника Императрице Марии Феодоровне, супруге Императора Александра III, в форме шефа гвардейских полков: Кавалергардского Её Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка и Лейб-гвардии Кирасирского Её Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка — последнего шефа этих полков

в современной истории мира. Она умирала вместе с воинами, молилась за них, будто предчувствовала приближающийся свой исход. В 1916 году её состояние настолько стало тревожным, что она уже не могла работать в лазаретах, врачи не могли этого допустить. Добавьте к этому и постоянную тревогу за Наследника Цесаревича, просто — её любимого сына Алексея. А в 1918 году 17 июля — это злодеяние в Екатеринбурге...

— Хорошо было бы увидеть такие памятники в Царском Селе...

А как воплощается основной проект восстановления Братского кладбища: что сделано, что и в какие сроки планируется сделать, финансируется ли Ваш проект?

— Сейчас существуют гранитный памятник-крест, аллея и площадь для торжественных мероприятий, но не гранитные, а с набивным покрытием и два широких зелёных газона. Ограждения нет, сделана только дренажная канава. Новые захоронения на мемориальном участке сегодня остановлены.

Первая особенная дата для нас — 2014 год, столетие начала Великой войны. Мы надеемся в первую очередь создать братское поле с обелисками гвардейским полкам, воины которых здесь погребены, и полностью завершить в граните площадь и аллею... А храм — это сложнее. Серьёзного финансирования пока нет. Нужно участие государства, без этого мы никуда не сдвинемся. Сейчас уже откликаются частные лица, организации, желающие участвовать в возведении мемориала. Это для нас много значит, но необходимо, чтобы проект был признан национальным, государственным. Разве не стоит того память о том, как высок духом русский солдат, как беззаветно он отдавал жизнь, спасая и Россию, Европу и мир... Разве сегодня отпала нужда в патриотическом воспитании будущих воинов — защитников Отечества? А представляете, какой пример для нынешних молодых командиров, да и вообще — для молодёжи, которые узнают такой факт, что Русская Гвардия, состоящая в большинстве из офицеров — представителей состоятельного и знатного дворянства, имевших почёт и привилегии, вся полегла за два года в атаках под пулемётами противника. Государь Император Николай II, сам кадровый офицер Русской Гвардии, не оставил её при себе для охраны своей власти и жизни. Эти блестящие офицеры-гвардейцы со своими солдатами погибли, но остановили неприятельские армии. Император и не мог бы запретить им идти первыми в бой, они бы его не поняли — это было делом их Чести.

И нам, живущим сегодня, надо признать делом чести восстановление государственной и народной памяти на Царскосельском Братском кладбище героев Первой мировой войны.